

УДК 94 (47)

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС И РОССИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

EASTERN QUESTION AND RUSSIA IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY

Е.А. Волкова
E.A. Volkova

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, 394021, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
84 st. October 20 anniversary, Voronezh, 394021, Russia*

E-mail: volkne@bk.ru

Аннотация

В статье анализируется восточная политика России в художественных и публицистических произведениях Ф. М. Достоевского. Писатель исходил из того, что Восточный вопрос для России уходил своими корнями в далёкое историческое прошлое – ко времени Московского царства и Ивана Грозного. При Петре Великом Восточный вопрос приобрел для России самостоятельное значение. Во второй половине XIX столетия Россия приобрела достаточное военно-политическое влияние для непосредственного участия в разрешении Восточного вопроса, приступила к осуществлению стратегического курса на Балканах, вступив в 1877 году в войну с Турцией за освобождение славянских народов Балканского полуострова. Автор приходит к выводу, что многое из достигнутого русской дипломатией в те годы в реализации восточной политики не удалось сохранить и приумножить. Не сбылись мечты Достоевского о формировании Всеславянского союза, о присоединении к России Константинополя и др. Однако размышления Достоевского о роли России в решении Восточного вопроса остаются актуальными до сегодняшних дней.

Abstract

The article analyzes the Russian policy in the Eastern fiction and nonfiction works F. Dostoyevsky. The writer proceeded from the fact that the Eastern question for Russia is rooted in the distant historical past - the time of the Moscow kingdom, and Ivan the Terrible. When Peter the Great East question has acquired an independent significance for Russia. In the second half of the XIX century, Russia has gained sufficient military and political influence to direct participation in the settlement of the Eastern Question, launched a strategic course in the Balkans, joining the 1877 war with Turkey for the liberation of the Slavic peoples of the Balkan Peninsula. The author comes to the conclusion that much of the Russian diplomacy achieved in those years failed to maintain and increase in realization of Eastern policy. Dostoevsky's dream of forming Slavic Union, acceding to Russia Constantinople, and others didn't come true. However, Dostoevsky's thoughts about the role of Russia in solving the Eastern question remain relevant to this day.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, исторические взгляды, восточный вопрос, история России, внешняя политика России

Key words: Dostoevsky, historical sights, the Eastern question, the history of Russia, Russian foreign policy

---

Особое место в творчестве Достоевского занимала восточная политика России, так называемый Восточный вопрос, ставший частью политического курса Московского государства со времен Золотой Орды. «Восточный вопрос, – писал Достоевский, – есть исконная идея Московского царства, которую Петр Великий признал в высшей степени...»¹.

Восточный вопрос, по нашему мнению, берет свое начало с государственного курса Ивана IV, начавшего присоединение к России земель Поволжья и Урала. В допетровской России Восточный вопрос являлся фактором освоения новых территорий и расширения восточных границ Московского царства. «...Молодой царь Иван Васильевич, тогда еще не Грозный, решил кончить с этим тогдашним Восточным вопросом и взять Казань», – писал Фёдор Михайлович в очерке «Халаты и мыло»². При этом он отмечал гуманное отношение российской власти к коренному населению Казанского ханства. Русский царь никого не выселил из Казани, «отобрали тщательно оружие у жителей, поставили русское правительство»³. Местное население получило право заниматься торговлей, традиционными ремеслами.

Позже, в петровскую эпоху, Российское государство неоднократно стремилось участвовать в решении Восточного вопроса. Достаточно вспомнить Прутский поход Петра I 1711 года, а также расширение влияния России в регионе Восточного Кавказа с выходом в пределы Южного Кавказа

---

¹ Достоевский Ф.М. 1985. Полн. собр. соч. в 30 т. Л., Т.26. С. 30.

² Там же. Т. 23. С. 120.

³ Там же.

(Персидские походы Петра I). В первой половине XIX века Россия вела длительные войны с Персией и Турцией за усиление своего влияния на южных рубежах.

В этой связи нам представляется не совсем верным утверждение отечественного историка С.Л. Чернова о том, что возникновение Восточного вопроса относится к XVIII столетию, а во второй четверти XIX века он приобрел самостоятельное значение как крупнейшая проблема международных отношений¹.

В своих публицистических произведениях Достоевский называл Восточный вопрос «бесконечным Восточным вопросом»²; «вечно неразрешимым Восточным вопросом»³, «страшным Восточным вопросом»⁴ и т.п.

Восточный вопрос в международной политике представляет собой сложный комплекс взаимоотношений и глубинных противоречий между великими державами и азиатскими, африканскими и европейскими территориями, а также проливами, находившимися под контролем Османской империи. Содержание восточной политики Европы составило колониальное господство европейских государств над народами Азии и Африки.

Восточный вопрос не был придуман кем-то, а вызревал в течение нескольких столетий из объективных условий эволюции Запада, России и Востока. «Но Восточный вопрос, – справедливо писал Достоевский, – не *выдумали* славянофилы. Он родился раньше вас, раньше нас, раньше русской империи, раньше Петра Великого, родился он при первом сплочении великорусского племени в сильное государство, он родился вместе с Москвой, и есть великая идея, оставленная Москвой, которую вынес из Москвы Пётр, в высшей степени понимавший её органическую связь с русским назначением и с русской душой»⁵.

Достоевский обращал внимание на геополитическое положение России как страны, расположившейся на территории Европы и Азии. «...Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в Азии, может быть, еще больше наших надежд, чем в Европе. Мало того: в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!», – писал он в очерке «Геок-Тепе. Что такое для нас Азия?»⁶ «На Азию надо бы обратить внимание как можно скорее. Это корень, который как можно скорее надо оздоровить»⁷. В этом смысле он может считаться предшественником российского евразийства.

Достоевский четко показывал отличие западного, европейского вектора политического курса Российского государства от азиатского направления внешней политики⁸. Будущее России, считал писатель, – в Азии. «...Европа нас готова хвалить, по головке гладить, но своими нас не признает, презирает нас тайне и явно, считает низшими себя как людей, как породу, а иногда так мерзим мы им, мерзим вовсе, особенно когда им на шею бросаемся с братскими поцелуями. Но от окна в Европу отвернуться трудно, тут фатум. А между тем Азия – да ведь это и впрямь может быть наш исход в нашем будущем... Азия, азиатская наша Россия, – ведь это тоже наш больной корень, который не то что освежить, а совсем воскресить и пересоздать надо. Принцип, новый принцип, новый взгляд на дело – вот что необходимо!»⁹. «...В будущем Азия – наш исход, ...там наши богатства, ...там у нас океан...»¹⁰.

Во второй половине XIX века содержание Восточного вопроса было связано с решением ряда острых международных проблем: во-первых, с освобождением родственных христианских (большая часть православных) славянских народов Балканского полуострова от османского ига. Русский народ понимал данный аспект Восточного вопроса с позиции освобождения всего православного христианства и создания единой церкви¹¹.

Во-вторых, Восточный вопрос был связан с усилением влияния России на Ближнем Востоке и установлением российского контроля над проливами Босфор и Дарданеллы.

В-третьих, решение Восточного вопроса увязывалось со стремлением западных держав к разделу наследия Турции, которая к этому времени представляла собой «больного человека». При содействии российской дипломатии России, пользуясь противоречиями среди европейских государств, удалось достаточно быстро преодолеть негативные последствия Парижского мирного договора и приступить к осуществлению задуманных планов. «Россия уже не может отказаться от движения своего на Восток...»¹², – полагал Достоевский.

¹ Чернов С.Л. 1984. Россия на завершающем этапе восточного кризиса 1875-1878 гг. М., С.3.

² Там же. Т. 23. С. 38

³ Там же. Т. 23. С. 43.

⁴ Там же. Т. 25. С. 74.

⁵ Там же. Т. 26. С. 185.

⁶ Там же. Т. 27. С. 33.

⁷ Сентов М.М. 2010. «Предъевразийство» Ф.М. Достоевского: истоки и художественное воплощение: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск.

⁸ Бачинин В.А. 2005. Национальная идея для России: выбор между византизмом, евангелизмом и секуляризмом. СПб., 365 с.

⁹ Там же. Т. 27. С. 35.

¹⁰ Там же. Т. 27. С. 38.

¹¹ Там же. Т. 25. С. 73.

¹² Там же. Т. 24. С. 62.

В-четвертых, в середине 1860-х годов Россия, наконец, завершила Кавказскую войну, которую вела 46 лет, начав ее в царствование Александра I. В отличие от Льва Толстого, непосредственно участвовавшего в военных действиях на Кавказе и посвятившего этим событиям несколько художественных сочинений, у Достоевского нет произведений о Кавказской войне. Однако российская общественность проявляла повышенный интерес к событиям на Кавказе. Фёдор Михайлович интересовался историей ислама, что нашло отражение в ряде его произведений.

В-пятых, в 1860-е годы Россия активно осваивала территории Дальнего Востока, граничившие с Маньчжурией, что открывало новые геополитические возможности для российской внешней политики. Дальний Восток начал осваиваться преимущественно русскими первопроходцами еще в XVII-XVIII веках. Пореформенная Россия, накопившая значительные силы, вела более интенсивное освоение восточных территорий на границах с Китаем.

В-шестых, Достоевский внимательно наблюдал за деятельностью русских на территории Сибири. Правда, писатель ошибочно, в духе современных отечественных неолибералов понимал отношение к сибирским природным ресурсам, полагая возможным продажу их за рубеж. «Сибирь – продать по частям на сруб – уступить Китаю, напустить американцев. Всего лучше разбить по участкам и отдавать на откуп, или если никто ничего за них не даст, то просто отдать в эксплуатацию... с гарантией 5 процентов»¹. Это высказывание свидетельствует вовсе не об отсутствии патриотизма писателя, а о его заботливом отношении к Сибири с точки зрения принесения пользы и прибыли Отечеству и народу. Хотя согласиться с подобными утверждениями Фёдора Михайловича чрезвычайно трудно.

Историю решения Восточного вопроса в период правления императора Александра II можно разделить на два этапа. Первый этап включал борьбу российской дипломатии за отмену решений Парижского договора и продолжался с 1856 по 1871 год. Второй этап был связан с восстановлением влияния России на Балканах, стремлением добиться свободного плавания по проливам, укреплением обороноспособности страны на Черном море и в Малой Азии².

Достоевский в своих работах стремился более точно определить содержание и пространственно-временные границы Восточного вопроса, исходя из коренных интересов России. «...Взгляд на Восточный вопрос должен принять несравненно более определенный вид и для всех нас. Россия сильна народом своим и духом его, а не то что лишь образованием, например, своим богатством, просвещением и проч., как в некоторых государствах Европы, ставших за дряхлостью и потерей живой национальной идеи, совсем искусственными и как бы даже ненатуральными», - писал он в очерке «На какой теперь точке дело?»³. При этом Восточный вопрос, по мнению автора, был критерием российской духовности и нравственности тесно связывался с «историей нашего самознания»⁴. И далее: «...У России нравственные интересы в Восточном вопросе пересилили матерьяльные»⁵.

Писатель неразрывно связывал Восточный вопрос с судьбами православия, с судьбами живших на востоке православных христиан. «Россия «будет стоять на страже всего Востока и грядущего порядка его. <...> Ибо что такое Восточный вопрос? Восточный вопрос есть в сущности своей разрешение судеб православия. Судьбы православия слиты с назначением России»⁶.

Достоевский неоднократно подчеркивал всемирно-историческое значение Восточного вопроса. «Восточный вопрос есть... один из мировых вопросов, один из главных *отделов* мирового и ближайшего разрешения судеб человеческих, новый грядущий фазис этих судеб», - писал он в очерке «Дипломатия перед мировыми вопросами»⁷. «...С разрешением Восточного вопроса выдвинется в человечество новый элемент, новая стихия, которая лежала до сих пор пассивно и косно и которая... не может не повлиять на мировые судьбы чрезвычайно сильно и решительно»⁸.

Фёдор Михайлович хорошо понимал остроту Восточного вопроса, его влияние на ход европейских и российских событий: «...Загорелся Восточный вопрос, загорелся он и во всей Европе тотчас же, как и у нас, даже раньше...»⁹. С Восточным вопросом писатель связывал судьбу России в будущем. «...Этот страшный Восточный вопрос – это чуть не вся судьба наша в будущем»¹⁰.

Западная Европа с тревогой следила за проведением Российской империей восточной политики, делая ставку на поддержку Турции в борьбе против России. «Парижским трактатом 1856 года, – писал в своих мемуарах российский генерал, участник Русско-турецкой войны 1877-1878 го-

¹ Там же. Т. 27. С. 79.

² Мионов Б.Н. 2000. Социальная история Российской империи (XVIII – начало XX века): в 2 т. - 2-е изд.: Т.2. СПб., 567 с.

³ Там же. Т. 24. С. 62.

⁴ Там же. Т. 21. С. 9.

⁵ Там же. Т. 24. С. 295.

⁶ Там же. Т. 26. С. 85.

⁷ Там же. Т. 25. С. 144.

⁸ Там же. Т. 25. С. 9.

⁹ Там же. Т. 25. С. 144.

¹⁰ Там же. Т. 21. С. 9.

дов Эдуард Васильевич Эрк, – Турецкая империя была включена в сонм великих держав. Но это включение счастья ей не принесло. <...> Турция оказалась банкротом...»¹.

Во многих своих произведениях Достоевский обращался к восточной тематике. По всей видимости, писатель стремился провести параллель между христианским и мусульманским вероучением. Применительно к роману «Преступление и наказание» Достоевского интересовала трактовка таких нравственных качеств личности, как смирение, покорность судьбе. Эти качества входили в явное противоречие с действиями Раскольникова, ставшего на путь тяжкого преступления – убийства. Не случайно Раскольникову накануне убийства снится сон, навеянный образами Востока. «Ему все грезилось, и всё странное были такие грезы: всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. Караван отдыхает, смирно лежат верблюды; кругом пальмы растут целым кругом; все обедают. Он же все пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока, течет и журчит. И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку...»².

Большое место Восточному вопросу и роли России в его решении Достоевский уделил в «Дневнике писателя»³. Восточная тематика получила широкое освещение в публицистических произведениях Достоевского в связи с Русско-турецкой войной 1877-1878 годов, а также с началом процесса присоединения к России территорий Средней Азии.

Восточный кризис 1875-1878 годов был связан с подъемом национально-освободительного движения славянских народов против Османской империи. Начало восточному кризису положило восстание в Боснии и Герцеговине летом 1875 года. Апрельское восстание 1876 года в Болгарии, поддержанное Сербией и Черногорией, еще более обострило балканский кризис. Кульминацией кризиса стала Русско-турецкая война 1877-1878 годов.

Размышляя о причинах резкого обострения ситуации на Балканах, в очерке «Восточный вопрос» Достоевский говорил о росте насилия, о том, что там произошла «вспышка мусульманского фанатизма, ужасное избиение башибузуками и черкесами шестидесяти тысяч мирных болгар, стриков, женщин и детей – всё это разом зажгло и двинуло войну»⁴.

Тема насилия над славянскими народами со стороны турок неоднократно поднималась Достоевским в «Дневнике писателя»⁵. В очерке «Самое последнее слово цивилизации» он отмечал: «В глазах умирающих братьев бесчестятся их сестры, в глазах матерей бросают вверх их детей-младенцев и подхватывают на ружейный штык; селения истребляются, церкви разбиваются в щепы, всё сводится поголовно – и это дикой, гнусной мусульманской ордой, закланной противницей цивилизации. Это уничтожение систематическое; это не шайка разбойников, выпрыгнувших случайно, во время смуты и беспорядка войны... Нет, тут система, это метод войны огромной империи. Разбойники действуют по указу, по распоряжению министров и правителей государства, самого султана. А Европа, христианская Европа, великая цивилизация смотрит с нетерпением... «когда же это передавят этих клопов»⁶. Не напоминает ли эта фраза современное положение, при котором Запад попустительствует исламским террористическим организациям вроде ИГИЛ и т.п.

Российское правительство оказывало действенную помощь славянским народам в освобождении от турецкого ига. Русское общество сплотилось вокруг славянского вопроса. Кроме правительства, в этом благородном деле участвовала Русская православная церковь. Покровская община сестёр милосердия приняла сербских и болгарских детей, о чем Достоевский писал в очерке «Самозванные пророки и хромые бочары»⁷. Писатель с грустью констатировал, что сербские и болгарские дети в этой общине отказывались играть друг с другом – сербы обвиняли болгар в том, что они плохо сражались с турками.

Решение Восточного вопроса для России Достоевский тесно связывал с идеей объединения славянства⁸. «А между тем на Востоке действительно загорелась и засияла небывалым и неслыханным еще светом третья мировая идея – идея славянская, идея нарождающаяся...», – писал он в очерке «Три идеи»⁹. Славянский вопрос писатель считал лишь одним из этапов на пути полного решения всего Восточного вопроса. «После разрешения Славянского вопроса, – писал он в очерке «Одно совсем особое слово о славянах», – России, очевидно, предстоит окончательное разрешение Восточного вопроса...»¹⁰.

¹ Эрк Э.В. 2014. От Русско-турецкой до Мировой войны: Воспоминания о службе. 1868-1918. М., С.61.

² Там же. Т. 6. С. 56.

³ Акелькина Е.А. 1991. Формирование философской прозы в «Дневнике писателя» // Творчество Достоевского: искусство синтеза. Свердловск, С.224-250.

⁴ Там же. Т. 23. С. 44.

⁵ Бердяев Н.А. 1997. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М., 540 с.

⁶ Там же. Т. 23. С. 61.

⁷ Там же. Т. 25. С. 38.

⁸ Буданова Н.Ф. 1991. Достоевский и Константин Леонтьев / Н.Ф. Буданова // Достоевский: Материалы и исследования: Сборник: Т.9 [Ред. Г.М. Фридендер]. Л., С. 199-222.

⁹ Там же. Т. 25. С. 9.

¹⁰ Там же. Т. 26. С. 81.

Вместе с тем, писатель полагал, что, будучи инициатором и лидером объединения славянских народов, Россия не будет навязывать им собственные идеи и пути эволюции¹. «...России вовсе нечего будет брать у славян ни из их идей, ни из литературы, и чтоб учить нас, все они страшно не доросли»².

Достоевский обращал внимание на стремление правящих кругов ведущих государств Западной Европы не допустить усиления позиций России на Балканах. «Европа придумала мечту,- писал он.- Турция. Главное, ей надо было унижить Россию»³. Запад всячески препятствовал тому, чтобы Россия в полной мере воспользовалась результатами собственной победы в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Свидетельством такого положения стали итоги Берлинского конгресса 1878 года, существенно снизившими положительные последствия военной победы над Турцией для России и славянских народов. «Огромный английский флот стоит у Константинополя... из политических соображений, а вернее – на всякий случай. У Австрии уже готова огромная армия – тоже на всякий случай. Австрийская пресса раздражительно относится к восставшим сербам и – к России», – рассуждал писатель о внешнеполитических проблемах в очерке «Опять о женщинах»⁴. Достоевский приводил примеры помощи западных стран Турции в войне против России: Америка и Англия поставляли туркам вооружение (пули). На основе изучения обстановки на Балканах Достоевский предчувствовал возможное перерастание войны России против Турции в войну против Европы. «Россия обнажает меч против турок, но кто знает, может быть, столкнётся и с Европой...» – писал он в очерке «Признания славянофила»⁵. «...Восточная война, – отмечал писатель в очерке «То да не то», – может в самом скором времени обратиться во всеевропейскую...»⁶.

Сан-Стефанский договор 1878 года создал благоприятные условия для создания на Балканах суверенных славянских государств, положительного решения вопроса о проливах. По договору к России отходила часть турецкой территории в Закавказье – города Карс, Ардаган, Баязет, Батум. Особую роль играл Батум – важный порт и торговый центр на Чёрном море.

Сан-Стефанский договор носил прелиминарный (временный) характер. Англия и Австро-Венгрия выступили против договора, то есть против усиления российских позиций на Балканах. Запад обвинил Россию в захватнических целях на Балканах. Россия не обладала достаточными возможностями для решения балканской проблемы в свою пользу, несмотря на усилия российской дипломатии, не воспользовалась в полной мере выгодами от победы в Русско-турецкой войне.

Берлинский конгресс в июне 1878 года с участием шести великих держав и Турции ограничил влияние России на Балканах. Россия лишилась части территории в Малой Азии. Решения конгресса привели к изменению расстановки сил в Европе, к формированию австро-германского союза, к усилению позиций Англии и Австро-Венгрии на Балканах. Эти решения заложили основу глубоких противоречий на Балканах, приведших в 1914 году к Первой мировой войне.

Восточный вопрос был настолько сложным, что вносил разногласия и раскол в политику европейских держав. Англия, Германия, Австрия, Россия имели собственные геополитические интересы на Востоке. «...Каждый раз, именно с Восточного вопроса вся Европа из видимого целого, тотчас же и слишком уж явно, начинает распадаться на свои личные, отдельно-национальные эгоизмы», – писал Достоевский в очерке «Piccola bestia»⁷. Англия и Австро-Венгрия усилили вмешательство во внутренние дела Турции.

После объединения Германии Достоевский отводил этой стране главную роль в решении Восточного вопроса. «Восточный вопрос, – писал он, – теперь в Берлине, да и всё теперь таится и гнездится в Берлине»⁸. Фёдор Михайлович понимал агрессивный характер европейских держав. «Вся суть Восточного вопроса в эту минуту заключается в союзе Германии с Австрией, да еще в австрийских захватах Турции, поощряемых князем Бисмарком»⁹.

К концу 1877 года Достоевский, предвидя скорую победу России в войне с Турцией, анализировал варианты будущего политического устройства Европы¹⁰. При этом он постоянно примерял судьбу России к будущему мироустройству. Необходимо «такому огромному великану как Россия выйти наконец из запертой своей комнаты, в которой он уже дорос до потолка, на простор, дохнуть вольным воздухом морей и океанов. <...> Константинополь не может миновать России», – писал он в очерке с характерным названием «Еще раз о том, что Константинополь, рано ли, поздно ли, а должен быть наш»¹¹.

¹ Кирпотин В.Я. 1960. Ф.М. Достоевский, творческий путь. М., 608 с.

² Там же. Т. 26. С. 186.

³ Там же. Т. 21. С. 9.

⁴ Там же. Т. 23. С. 51

⁵ Там же. Т. 25. С. 127.

⁶ Там же. Т. 26. С. 16.

⁷ Там же. Т. 23. С. 108.

⁸ Там же. Т. 24. С. 143.

⁹ Там же. Т. 27. С. 39.

¹⁰ Ниязатов М. 2014. Россия на Востоке: противостояние великих держав (XIX век). СПб., 640 С. 5.171. Новые советские исследования этических воззрений Ф.М. Достоевского и Н.Г. Чернышевского: Научно-аналитический обзор. М., 1991. 43 с.

¹¹ Там же. Т. 25. С. 67.

Фёдор Михайлович полагал не только возможным, но и необходимым переход Константинополя (извечная мечта российской дипломатии со второй половины XVIII столетия) под контроль России. В этом стремлении писатель шел даже дальше российской дипломатии. «Константинополь, – писал он в очерке «Толки о мире», – должен быть *наши*, завоеван *нами*, русскими, у турок и остаться нашим навеки. Одним нам он должен принадлежать, а мы, конечно, владея им, можем допустить в него и всех славян и кого захотим, еще сверх того, на самых широких основаниях...»¹.

Основываясь на результатах Русско-турецкой войны, Достоевский отстаивал стратегическую для внешней политики России идею захвата Константинополя. «...Константинополь – рано ли, поздно ли, должен быть наш...»². Тема Константинополя – старинного Царьграда, стала стратегической для российской внешней политики с конца XVIII столетия, когда в результате победы Русской армии над Турцией в двух русско-турецких войнах стала реальностью.

Идея Константинополя неоднократно поднималась писателем в последние годы публикации «Дневника писателя»³. «Идея о Константинополе и о будущем Восточном вопросе... есть идея старая, и вовсе не славянофилами сочиненная. И не старая даже, а древняя русская историческая идея, а потому реальная, а не фантастическая, и началась она с Ивана III», – писал он в очерке «Нечто о петербургском Баден-Баденстве»⁴. Тем самым писатель воспроизводил исторический факт женитьбы великого московского князя Ивана Васильевича на византийской принцессе Софье Палеолог.

«Константинополь должен быть *наши*, завоеван *нами*, русскими у турок и остаться нашим навеки. Одним нам он должен принадлежать...», – подчеркивал писатель в очерке «Толки о мире»⁵. Константинополь рассматривался Достоевским как форпост славянства на востоке. «Россия, владея Константинополем, будет стоять именно как бы на страже свободы всех славян и *всех восточных* народностей, не различая их с славянами»⁶.

В очерке «Русский народ слишком дорос до здравого понятия о восточном вопросе с своей точки зрения» (мартовский выпуск «Дневника писателя» за 1877 год) Достоевский рассуждал об усилении роли России в исторических судьбах Востока. «...Весь русский народ совершенно подтвердил новое назначение России и царя своего в грядущих судьбах всего Восточного мира»⁷.

В силу приверженности монархии, монархическим взглядам Достоевский полагал, что русский император мог бы стать правителем Востока, не расшифровывая, однако, это понятие. «...Меч России уже несколько раз сиял на Востоке в защиту его. Само собою, что и народы Востока не могли не видеть в царе России не только освободителя, но и будущего царя своего»⁸. Более того, Достоевский стремился распространить власть российского императора на весь мусульманский мир. «...Русский царь, – писал он, – есть царь и повелитель всего мусульманского Востока. Пусть учаются к этой мысли в Константинополе...»⁹.

В силу успехов внешнеполитического курса России писатель упрощенно подходил к роли самодержавия в судьбах народов Востока. «Нашему царю, – писал Фёдор Михайлович, – определено судьбой поправить наше упущенное влияние на Востоке. Задача очень легка теперь, ибо 2/3 дела уже сделано самой логикой вещей»¹⁰. На практике задача подчинения Востока русскому царю оказалась куда более трудной.

Размышляя о роли Восточного вопроса в судьбах цивилизации, Достоевский в очерке «Кто стучится в дверь?» отмечал: «Восточный вопрос и восточный бой, силою судеб, сольется тоже с всеевропейским боем. Я уверен, – продолжал он далее, – что бой окончится в пользу Востока, в пользу Восточного союза, что России бояться нечего, если Восточная война сольется с всеевропейской...»¹¹.

Писатель неоднократно повторял, что «бой окончится в пользу Востока и России»¹². Сказывались идеализированные оценки Фёдором Михайловичем характера Русско-турецкой войны как войны за освобождение славянских народов, за торжество христианства. «Русский народ... весь, как один человек, хочет, чтоб великая цель войны за христианство была достигнута»¹³.

Достоевский резко протестовал против искажения роли России в проведении восточной политики. Он давал отповедь различного рода измышлениям западной прессы о роли России на востоке. Так, в очерке «О воинственности немцев» писатель решительно протестовал против клеветнических выпадов германской прессы о том, что «русские хотят захватить Восток и славян»¹⁴.

¹ Там же. Т. 26. С. 83.

² Там же. Т. 23. С. 48.

³ Белова К.А. 2004. Константинополь и «Третий Рим» в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (1876-1877) // Восток в русской литературе XVIII – начала XIX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. М.

⁴ Там же. Т. 23. С. 57.

⁵ Там же. Т. 26. С. 83.

⁶ Там же. Т. 25. С. 85.

⁷ Там же. Т. 24. С. 68.

⁸ Там же. Т. 25. С. 67.

⁹ Там же. Т. 27. С. 86.

¹⁰ Там же. Т. 24. С. 297.

¹¹ Там же. Т. 26. С. 22.

¹² Там же. Т. 26. С. 181.

¹³ Там же. Т. 26. С. 44.

¹⁴ Там же. Т. 23. С. 61.

Стратегическим направлением восточной политики России в 1870-е годы стала Средняя Азия, где располагались три мусульманских государства – Кокандское ханство, Хивинское ханство и Бухарский эмират, на территории которых проживали узбеки, таджики, туркмены, киргизы и каракалпаки. Эти государства находились на стадии феодальных и дофеодальных отношений, в них процветало рабство. С середины 1860-х годов Россия начала наступление на Среднюю Азию. Этот регион привлекал внимание Англии, которая опасалась угрозы со стороны России Афганистану и Индии. В 1873 году русские войска захватили Хиву, в 1875 году – Коканд. Кокандское ханство вошло в состав России как составная часть. Бухара и Хива утратили самостоятельность внешней политики, сохранив автономию в решении внутренних вопросов.

Достоевский приветствовал успехи российской дипломатии и армии в решении вопроса присоединения Средней Азии к России. «...Русская среднеазиатская политика твердо может теперь надеяться достигнуть вполне своих целей...»¹. В очерке «Иностранные события» он подчеркивал международное значение этих событий. «...У нас и в Европе... даже и Англия стала наконец смотреть на успехи наши в Азии с несколько большею к нам доверчивостью»².

Особенно высоко Достоевский отмечал успехи Российской армии. «Покорение хивинского хана еще раз заставило русских гордиться своею армией, а в Европе, где на этот раз сумели оценить важность события, подвиг русских войск возбудил даже удивление. Факт, что Европа удивляется наконец русскому воину...»³.

Достоевский постоянно обращал внимание на героические эпизоды, в которых проявлялись мужество и стойкость русских воинов. В очерке «Фома Данилов, замученный русский герой» он описал подвиг простого русского солдата – унтер-офицера 2-го Туркестанского стрелкового батальона, попавшего в плен к кипчакам – местным племенам Средней Азии, отказавшегося перейти в ислам и принявшего за Христа смертные мучения. На этом примере писатель показал идеал простого русского воина, вчерашнего крестьянина, совпавшего с идеалом народа, – «всечелое изображение народа русского» в подвиге отдельного человека

Присоединение Средней Азии к России имело положительные последствия. В регионе прекратились кровопролитные междоусобные, родоплеменные и феодальные войны, было уничтожено рабство, началось строительство железных дорог, новых городов, более открытым и веротерпимым стало местное общество. «Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет нас туда, только бы началось движение. Постройте только две железные дороги, начните с того, – одну в Сибирь, а другую в Среднюю Азию, и увидите тотчас последствия»⁴.

Достоевский проявлял постоянный интерес к восточной политике Российского государства, к Восточному вопросу. Так, в письме неустановленного лица к писателю последний разъяснял собственную позицию по Восточному вопросу⁵.

Анализируя воззрения Достоевского на значение для России Востока, значение, безусловно, весомое, приведем высказывание современного российского писателя А. Иванова: «Всегда хорошо дружить и всегда плохо враждовать. Но породниться с Востоком мы не сможем. Это не наша ментальная природа, и нашей она не станет никогда. <...> Главная ценность в Европе – свобода, в России свобода – тоже ценность, но не главная, а на Востоке – вообще не ценность. Поэтому Россия – версия Европы, и генетически мы не скрещиваемся с Азией. «Запад есть Запад, Восток есть Восток»⁶. Мы разделяем данное суждение.

Итак, в художественных и особенно публицистических произведениях Достоевского уделялось большое внимание восточной политике Российского государства, участию России в решении Восточного вопроса. Писатель исходил из того, что Восточный вопрос для России уходил своими корнями в далёкое историческое прошлое – ко времени Московского царства и Ивана Грозного. При Петре Великом Восточный вопрос приобрел для России самостоятельное значение. Во второй половине XIX столетия Россия приобрела достаточное военно-политическое влияние для непосредственного участия в разрешении Восточного вопроса, приступила к осуществлению стратегического курса на Балканах, вступив в 1877 году в войну с Турцией за освобождение славянских народов Балканского полуострова. Воспользоваться плодами военной победы в полной мере в силу ряда обстоятельств Россия не смогла. Однако в итоге значительно повысился авторитет Российского государства и армии среди славянских народов.

К сожалению, многое из достигнутого русской дипломатией в те годы в реализации восточной политики не удалось сохранить и приумножить. Не сбылись мечты Достоевского о формировании Всеславянского союза, о присоединении к России Константинополя и др. Однако размышления Достоевского о роли России в решении Восточного вопроса остаются актуальными до сегодняшних дней.

¹ Там же. Т. 21. С. 141.

² Там же.

³ Там же. Т. 21. С. 242.

⁴ Там же. Т. 27. С. 37.

⁵ Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Ф. 100. № 29942. ССХІВ. 15.

⁶ Иванов А. 2016. Породниться с Востоком мы не сможем // Новая газета. № 131.

Библиография References

1. Акелькина Е.А. 1991. Формирование философской прозы в «Дневнике писателя» // Творчество Достоевского: искусство синтеза. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, С.224-250.
Akel'kina E.A. 1991. Formirovanie filosofskoj prozy v «Dnevnikе pisatel'ja» // Tvorchestvo Do-stoevskogo: iskusstvo sinteza. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo un-ta, S.224-250.
2. Бачинин В.А. 2005. Национальная идея для России: выбор между византизмом, евангелизмом и секуляризмом. СПб.: Алетейя.
Bachinin V.A. 2005. Nacional'naja ideja dlja Rossii: vybor mezhdu vizantizmom, evangelizmom i sekularizmom. SPb.: Aletejja.
3. Бердяев Н.А. 1997. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К».
Berdjaev N.A. 1997. Russkaja ideja. Osnovnye problemy russkoj mysli XIX veka i nachala XX veka. Sud'ba Rossii. M.: ЗАО «Svarog i K».
4. Белова К.А. 2004. Константинополь и «Третий Рим» в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (1876-1877) // Восток в русской литературе XVIII – начала XIX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. М.: Б. и.
Belova K.A. 2004. Konstantinopol' i «Tretij Rim» v «Dnevnikе pisatel'ja» F.M. Dostoevskogo (1876-1877) // Vostok v russkoj literature XVIII – nachala XIX veka. Znakomstvo. Perevody. Vosprijatie. M.: B. i.
5. Буданова Н.Ф. 1991. Достоевский и Константин Леонтьев // Достоевский: Материалы и исследования: Сборник: Т.9 [Ред. Г.М. Фридлиндер]. Л.: Наука, С. 199-222.
Budanova N.F. 1991. Dostoevskij i Konstantin Leont'ev // Dostoevskij: Materialy i issledovanija: Sbornik: T.9 [Red. G.M. Fridlender]. L.: Nauka, S. 199-222.
6. Достоевский Ф.М. 1985. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука.
Dostoevskij F.M. 1985. Poln. sobr. soch. v 30 t. L.: Nauka.
7. Иванов А. 2016. «Породниться с Востоком мы не сможем» // Новая газета. №131.
Ivanov A. 2016. «Porodnit'sja s Vostokom my ne smozhem» // Novaja gazeta. №131.
8. Кирпотин В.Я. 1960. Ф.М. Достоевский, творческий путь. М.: Гослитиздат.
Kirpotin V.Ja. 1960. F.M. Dostoevskij, tvorcheskij put'. M.: Goslitizdat.
9. Миронов Б.Н. 2000. Социальная история Российской империи (XVIII – начало XX века): в 2 т.- 2-е изд.: Т.2. СПб.: Дмитрий Буланин.
Mironov B.N. 2000. Social'naja istorija Rossijskoj imperii (XVIII – nachalo XX veka): v 2 t.- 2-e izd.: T.2. SPb.: Dmitrij Bulanin.
10. Ниязатов М. 2014. Россия на Востоке: противостояние великих держав (XIX век). СПб.: Петербургское Востоковедение.
Nijazmatov M. 2014. Rossija na Vostoke: protivostojanie velikih derzhav (XIX vek). SPb.: Peterburg-skoе Vostokovedenie.
11. Новые советские исследования этических воззрений Ф.М. Достоевского и Н.Г. Чернышевского: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1991.
Novye sovetskie issledovanija jeticheskikh vozzrenij F.M. Dostoevskogo i N.G. Chernyshevskogo: Nauchno-analiticheskij obzor. M.: INION, 1991.
12. Сентов М.М. 2010. «Предъевразийство» Ф.М. Достоевского: истоки и художественное воплощение: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск.
Sentov M.M. 2010. «Predevrazijstvo» F.M. Dostoevskogo: istoki i hudozhestvennoe voploshhenie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Magnitogorsk.
13. Чернов С.Л. 1984. Россия на завершающем этапе восточного кризиса 1875-1878 гг. М.: Изд-во Московского ун-та.
Chernov S.L. 1984. Rossija na zavershajushhem jetape vostochnogo krizisa 1875-1878 gg. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta.
14. Эжк Э.В. 2014. От Русско-турецкой до Мировой войны: Воспоминания о службе. 1868-1918. М.: Кучково поле.
Jekk Je.V. 2014. Ot Russko-tureckoj do Mirovoj vojny: Vospominanija o sluzhbe. 1868-1918. M.: Kuchko-vo pole.